

— Поэтому женился. У него появилось 4 ребенка. Старатель думал, что с первым ему повезло. Но хотя пламя маленького Тойи и общая Причуда показались действительно сильнее, чем у его дорогого отца, у него возникла проблема — Пламя маленького Тойи и общая Причуда показались действительно сильнее, чем у его дорогого отца, — говорю я, повторяясь.

— У Тойи имелось могучее пламя, но он унаследовал кое что от его матери. И получил устойчивость к холоду, а не к жаре. Сингулярность Причуд снова дает о себе знать, — говорю я, жестом указывая на стеллаж с лекарством, — Осознавая, что если Тойя продолжит использовать пламя — он заслужит лишь раннюю смерть, не говоря уже о месте в героическом мире. Старатель отказался от Тойи и переключил свое внимание на Шото. Идеальный сын, с двумя Причудами, с огнем и льдом. Но как же Тойя? — произношу я преувеличенно громко и замечаю, как своей речью привлекаю всеобщее внимание.

— Тойя мог стать нормальным человеком, верно? Не становиться героем — нормально, да? Это нормально? Неправильный ответ.

— Всю свою жизнь он слушал, как отец говорил ему, «ты будешь великим героем». Который превзойдет Всемогущего. Все его друзья хотели стать героями. Парень знал только это, и таким вышел его мир, а потом все оказалось разрушено, видишь ли ты снова проблему, Всемогущий? — поворачиваюсь я лицом к Громадному Герою, у которого на лице смешанное выражение, — Давление и ожидания, которые давят на плечи маленьких детей, они хотят быть нормальными, а быть нормальным значит быть героем.

— Тойя не пошел другой дорогой жизни и никогда не переставал тренироваться, даже действуя тайно. Поэтому с ним произошел несчастный случай, и его посчитали погибшим. О ситуации в доме Тодороки вы сумеете спросить у него в будущем. Скажу сразу, я не собираюсь влезать в личные проблемы этих парней. Не знаю, может ли Даби измениться. А если и сможет, то не мне его заставлять. К этому они пусть стремятся сами, я и так уже излишне вмешивался в отношения с Томурой.

— Это я во всем виноват, как я мог позволить этому случиться, я неудачник, — начинает говорить Старатель, стоя на коленях на полу. У парня мертвое выражение лица, он просто смотрит в пространство.

Сломлен внутри.

Хаа... да ну вас.

Двигаясь к нему, я даю ублюдку пощечину.

Шлепок

Все потрясены, и некоторые даже начинают двигаться с желанием остановить меня.

— Что по-твоему ты сейчас творишь? У тебя нет времени на такое, он — это результат твоих действий, и ты будешь противостоять своему прошлому. Сейчас ты герой номер один. А общество — отстойно. Никто не хотел бы оказаться в твоём положении, но ты столкнешься с этим. Даже если потерпишь неудачу, даже после того, как ты потерпишь неудачу — ты будешь продолжать держаться.

Я приседаю чтобы быть на уровне глаз.

— Ты — не Всемогуший, ты — не Шото. До сегодняшнего дня у тебя имелся совершенно неправильный фокус. И с сегодняшнего дня ты начнешь стараться все исправить, таково ведь твоё геройское имя? Старатель, ты не выбрал ничего вроде «Повелитель огня» или что-то связанное с тем, как работают твои силы. Ты выбрал «Старатель». Теперь ты приложишь к этому все усилия...

Поднимаюсь, глаза Старателя и всех остальных следуют за мной.

— Но твои усилия будут не для тебя. А для них, — говорю я, указывая на Даби, Шото и других учеников-героев, — Стараться ради них. Ради будущего. Не как символ мира, а как пламя надежды. Которое способно направлять этих маленьких цыплят, чтобы они росли и становились лучшей версией самих себя. Пока не окажутся по-настоящему готовы сделать этот мир лучше, — не стал я приукрашивать. Старатель в этом не нуждается.

— Никто не скажет спасибо. Люди будут ненавидеть и презирать тебя. Возможно ты никогда не восстановишь отношения со своей семьей. Но продолжишь двигаться вперед. Потому что это твоя роль. Старатель, плоды твоих усилий достанутся не тебе, — оглядываюсь я вокруг.

— Тяжелые времена рожают сильных людей, — смотрю я на Всемогущего. — И эти сильные люди создают хорошие времена.

— Хорошие времена рожают слабых людей... — смотрю я на монитор, который показывает новости, и там герои уходящие в отставку, — И слабые люди создают тяжелые времена, — раскрываю я руки, давая сигнал всему вокруг.

— И эти тяжелые времена — наступили сейчас. Я верю, оно породит самых сильных из вас всех, — говорю я смотря на новое поколение, — Это твоя эпоха, Старатель. Не такая, как ты себе представлял. Но твоя эпоха будет предшествовать лучшей эпохе, которую когда-либо видел этот мир. И это получится возможно только если ты станешь тем человеком и героем, которым должен был являться всегда, — заканчиваю я, глядя прямо ему в глаза.

Все-таки я вижу, как к нему возвращается свет. Он все еще грустит, потрясен и немного подавлен.

Но настроен решительно.

Моя харизма и лидерство невероятно высоки в эти дни. Карты обладают абсурдным количеством харизмы. Неплохо.

— Ну, над этим вам всем придется работать в будущем, и меня здесь не будет. Давайте сосредоточимся на настоящем. Я хочу показать вам две вещи, — говорю я, сигнализируя высокотехнологичным гробам.

Хм... с кого начать? Глядя на Всемогуший и Аизаву, я решил сначала сделать «подарок», а потом «скинуть бомбу»...

— В этом самом огромном гробу лежит Ному: Курогири, — говорю я к всеобщему изумлению, — Ах да, вы распознаете Ному только как безмозглых зверей, полных Причуд. Доктор работал над созданием высококлассных Ному, с различными Причудами и высоким интеллектом. Но Курогири — особенный. У него имеется одна Причуда и высокий интеллект. Но этот Ному оказался искусственно создан путем слияния нескольких других, — говорю я аудитории.

<http://tl.rulate.ru/book/70180/2546457>